

3. Муніципальне право України : підруч. / [В. Ф. Погоріло, О. Ф. Фрицький, М. О. Баймуратов та ін.] ; за ред. В. Ф. Погорілка, О. Ф. Фрицького. – К. : Юрінком Інтер, 2001. – 352 с.
4. Ямпольская Ц. А. Органы советского государственного управления в современный период / Ямпольская Ц. А. – М. : Юрид. лит., 1954. – 165 с.
5. Державне управління : проблеми адміністративно-правової теорії та практики / [В. Б. Авер'янов, О. Ф. Андрійко, Ю. П. Битяк та ін.] ; за заг. ред. В. Б. Авер'янова. – К. : Факт, 2003. – 384 с.
6. Здир Я. А. Государственные инспекции в СССР / Здир Я. А. – М. : Юрид. лит., 1960. – 134 с.
7. Студеникина М. С. Государственные инспекции в СССР / Студеникина М. С. – М. : Юрид. лит., 1987. – 108, [2] с.
8. Лебідь Н. В. Адміністративно-правовий статус державних інспекцій в Україні: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Лебідь Наталія Володимирівна. – Х., 2004. – 202 с.
9. Піддубний О. Ю. Правове становище сільськогосподарських інспекцій : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. юрид. наук : спец. 12.00.07 «Адміністративне право і процес; фінансове право; інформаційне право» / О. Ю. Піддубний. – Ірпінь, 2007. – 21 с.
10. Положення про Державну екологічну інспекцію України : Президент України; Указ, Положення від 13.04.2011 № 454/2011. (Урядовий кур'єр від 11.05.2011-№ 85). [Електронний ресурс] : Верховна Рада України. Офіційний веб-сайт. – Режим доступу : <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/454/2011>.
11. Про затвердження положень про територіальні органи Держекоінспекції України : Міністерство екології та природних ресурсів України; Наказ, Положення від 04.11.2011 № 429. (Офіційний вісник України від 05.12.2011, № 92, стор. 125, стаття 3359, код акту 59308/2011). [Електронний ресурс] : Верховна Рада України. Офіційний веб-сайт. – Режим доступу : <http://zakon2.rada.gov.ua/laws/show/z1347-11>.
12. Колпаков В. К. Адміністративне право України : підруч. / В. К. Колпаков, О. В. Кузьменко – К. : Юрінком Інтер, 2003. – 544 с.

ГУЛИЕВ А. Д.,

доктор юридических наук,
профессор кафедры международного права,
заслуженный работник
образования Украины
(Национальный авиационный университет)

ДУДЧАК В. И.,

кандидат экономических наук,
доцент кафедры международного права
(Институт международных отношений
Национального авиационного университета)

УДК 342.95

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ТЕРРОРИЗМ: ГОСУДАРСТВО САМО НЕ УЧАСТВУЕТ В ТЕРРОРИЗМЕ, НО ФИНАНСИРУЕТ ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ГРУППИРОВКИ

В статье отмечается, что проявления государственного терроризма можно найти практически во всех государствах со времен появления самой политико-территориальной организации суверенной власти в обществе, называемой государством.

Ключевые слова: *государственный терроризм; террористические акты; вооруженная оппозиция; гражданский конфликт; иностранные наемники; дезинформация; дестабилизация; международное право.*

У статті відзначається, що прояву державного тероризму можна знайти практично в усіх державах з часів появи самої політико-територіальної організації суверенної влади в суспільстві, названої державою.

Ключові слова: *державний тероризм; терористичні акти; збройна опозиція; цивільний конфлікт; іноземні найманці; дезінформація; дестабілізація; міжнародне право.*

The author notes that the State terrorism can be found in almost all the states since the appearance of the very political-territorial organization of sovereign power in the society, called the state.

Key words: *state terrorism; acts of terrorism; armed opposition; civil conflict; foreign mercenaries; disinformation; destabilization; international law.*

Вступление. Международное право в сфере борьбы с терроризмом еще четко не определилась в оценке общей (коллективной) ответственности международного сообщества за создание условий и возможностей для возникновения и распространения на планете терроризма.

Сегодня международно-правовые акты избирают сферой своего регулирования лишь тот сектор терроризма, который связан в основном с объективной стороной преступных деяний террористов и оставляет вне поля зрения те политические, социальные и экономические аспекты международных, особенно экономических, отношений, которые порождают, и даже усиливают террористические процессы.

Другими словами, можно утверждать, что проблема эффективности международного права [1] в сфере борьбы с терроризмом состоит в том, что оно основывается на оценках терроризма как преступного деяния, то есть террористического акта. В то же время терроризм уже приобрел формы международного социального (социально-экономического) явления. Ибо сущность терроризма, как социального явления, заключается в конфликте, который характеризуется противостоянием, по меньшей мере, двух сторон с применением хотя бы одной из них террористических актов. А присутствующая в современном праве юридическая оценка терроризма как явления только одной стороны террористического конфликта – терактов – не может отвечать его сущности. Отсюда вытекает, что не могут быть эффективными и производные такой оценки, в частности, правовая квалификация терроризма, характеризующая состав этого международного преступления.

Постановка задания. Возрастающая роль терроризма как явления в международной жизни объясняется весьма сложными, многомерными его характеристиками, динамизмом его проявлений, глубоким проникновением в рамках конфликта во все ниши международной жизни.

Государственный терроризм – термин, используемый для обозначения государственного насилия против гражданских лиц. Под актами государственного терроризма обычно понимают незаконные задержания, убийства, похищения, пытки и казнь граждан без суда и следствия, выполняемые сотрудниками силовых структур государства. Государственным терроризмом так же называют террористические акты, совершаемые сотрудниками спецслужб. Отличают также терроризм, поддерживаемый государством, а именно тот случай, когда государство само не участвует в терроризме, но финансирует террористические группировки.

Результаты исследования. Еще в 1987 г. на Женевской конференции по вопросу терроризма была принята декларация «THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM» (Женевская декларация о терроризме) [2], которая определяет в качестве государственного терроризма следующие явления, направленные против граждан. Это наблюдение, разгон собраний, контроль над новостями, избивание, пытки, ложные аресты, массовые аресты, фальсифицированные обвинения, показательные суды, убийства [3].

Количество происшествий, упомянутых в этих пунктах, ежегодно растет. Например, после свержения Каддафи в Ливии не прекращаются показательные суды и убийства мирного населения, устраиваемые пришедшими к власти наемниками. Насильно удерживаются представители многих иностранных государств под надуманными предлогами, что иллюстрирует пункт 1 Декларации Женевской конференции по вопросу терроризма (1987 г.).

К пункту 2 указанной Декларации относятся мартовские события в Японии (2010 г.), когда руководство признало существование между Токио и Вашингтоном секретных договоренностей, нарушавших «три безъядерных принципа». Один из них предусматривает, что в нарушение своих же провозглашенных мирных принципов Япония молчаливо соглашается с наличием ядерного оружия на прибывающих в страну американских кораблях и самолетах. Глава МИД Японии Кацуя Окада тогда поспешил успокоить граждан, заявив, что американское ядерное оружие больше никогда и ни при каких обстоятельствах не будет ввозиться в страну. Однако уже через несколько дней правительством Японии было заявлено: «Если без разрешения на временный заход кораблей США с ядерным оружием будет невозможно защитить безопасность Японии, то правительству нужно поставить на карту свою судьбу, принять максимально возможное решение и разъяснить его народу». Это неопровержимая демонстрация полного отсутствия суверенитета Японии и выполнение требований иностранного государства, попадающих под определение «государственный терроризм».

Что касается пункта 3 цитируемой Декларации, то он может быть подтвержден многими событиями. Ведь зачастую вооруженной агрессии против суверенного государства предшествуют военные учения, в которых участвуют будущие участники вторжения. Так было перед началом войны против Ливии. Масштабные британско-французские учения ВМС в Средиземном море, по которым отработали сценарий вторжения, применен впоследствии коалицией стран НАТО под руководством США в реальности. Ливия – не первое и не последнее суверенное государство, уничтоженное действиями, которые можно классифицировать как «государственный терроризм». Финансирование вооруженной оппозиции в Сирии из-за рубежа, организация террористических актов на территории Сирии – также попадает под формулировку «государственный терроризм».

Или взять события начала 2013 г. на Корейском полуострове. Там организованные военные учения США и Южной Кореи (первопричина) позволили руководству Северной Кореи даже отдать приказ (следствие) о подготовке к войне с Южной Кореей и США.

В пункте 4 упоминаемой Декларации к государственному терроризму причисляется атака вооруженными силами определенного государства целей в другом государстве, которая представляет угрозу для граж-

данского населения, живущего в этом и другом государстве. А это также не редкость в новейшей истории. К примеру, атаки ВВС Израиля на объекты в Ираке в 1981 г. (операция «Опера» или ее еще называют операцией «Вавилон») и ВВС США на цели в Ливии в 1986 году. А также удары крылатыми ракетами по сербским позициям в Боснии с американских кораблей в 1995 году и по Ливийским объектам в 2011 году. И это лишь наиболее упоминаемые из списка «точечных» операций, не что иное, как «государственный терроризм».

Пункт 5 Декларации (1987 г.) прямо запрещает создание и поддержку вооруженных отрядов наемников с целью уничтожения суверенитета другого государства. Но сегодня это более чем просто поддержка наемников – это серьезный бизнес с объемом мирового рынка частных военных услуг порядка 100 млрд. дол. [4].

То, что ранее в Ливии и сегодня в Сирии война ведется без «использования» местного населения среди так называемых оппозиционеров против законных властей – ни для кого давно не является секретом.

Кроме того, ведущие государства мира, такие как США, Великобритания и Франция открыто поддерживают одну сторону гражданского конфликта в странах, где ими же поставлена задача свержения законно избранного народом правительства. И эта помощь не ограничивается лишь моральной поддержкой. В ход идут все рычаги и инструменты: от тайной или явной поставки вооружений оппозиции до давления «мирового сообщества» в лице международных организаций (таких, например, как Лига арабских государств) и структур ООН. В качестве примеров все те же Сирия, Ливия, Ирак и менее известные Кот-д'Ивуар, Судан, Мали и пр.

Пункт 6 Декларации (1987 г.) к государственному терроризму относит убийства и попытки убийств государственных деятелей других государств или лидеров национально-освободительных движений, а пункт 7 – тайные операции спецслужб, это старая тактика в установлении контроля. Десятки попыток покушения на кубинского лидера Фиделя Кастро, убийства Патриса Лумумбы, Мартина Лютера Kinga, Саддама Хусейна, Муамара Каддафи, смерть в гаагских застенках Слободана Милошевича и многие другие. За всеми этими событиями стоят официальные власти и спецслужбы Соединенных Штатов. В интересах США [5] и их ближайших союзников проводятся смены даже тех режимов, которые являлись проамериканскими. Например, в Грузии смена Шеварднадзе (сдававшего перед развалом СССР вместе с Горбачевым огромные водные территории на Дальнем Востоке американцам) на Саакашвили, в Египте – Мубарака на Мурси, в Тунисе – Бен Али на Марзуки. Препятств заслуг перед американским «отечеством» никто не учитывает, если того требуют экономические интересы.

Так было с правителем Панамы 1983-89 годов Мануэлем Нурьегой, сотрудничавшим с ЦРУ и получавшим там жалование в 60-е годы, но смещенным в декабре 1989 г. в ходе военной операции США «Just Cause». Так было и с военной хунтой под руководством Хорхе Видела, сместившей президента Исабель Перон в ходе государственного переворота, но в ходе Фолклендской войны не получившей ожидаемую поддержку от США (т.к. США поддержали своего ближайшего союзника Великобританию), и после поражения в этой войне уже сама была ликвидирована. Экономические интересы США – превыше всего.

Пункт 8 той же Декларации расценивает кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств, как государственный терроризм. Такие кампании проводятся как самостоятельные мероприятия, так и предшествующие вооруженной агрессии, имеющие целью формирование общественного мнения, в первую очередь, среди населения США и стран Западной Европы. Эти кампании изобилуют дезинформацией, фальсификациями и подлогами. Так было во время войны на Балканах, когда проводилась, как метко выразился Б. Олейник, «сатанизация сербов». Так было и в Грузии во время войны 2008 года, которую упорно называют (используя словесную эквилибристику, подмену понятий) русско-грузинской, тогда как на самом деле она была грузино-осетинской, а точнее – агрессией, чистой государственной террористической акцией Грузии против Южной Осетии. При этом вину за убийства мирных жителей пытались переложить с агрессоров на обороняющуюся сторону. Так было и в Ливии. Война в Ливии продемонстрировала, что всю хронику конфликта и новости о событиях там можно верстать за тысячи километров от реальных событий и выдавать эту фальшивку за достоверный факт.

Теперь подобная практика повторяется в Сирии. Государство пытается бороться с отрядами иностранных наемников, ведущих войну против законных властей, за деньги и оружием, полученными от зарубежных организаторов. Однако мировые СМИ пытаются представить борьбу государства против банд иностранных наемников как «войну режима против своего народа».

Не иначе, как к дезинформации, являющейся составной частью государственного терроризма, можно отнести информационную кампанию, направленную против Саддама Хусейна. Таким образом обосновывается необходимость вторжения в Ирак под предлогом нейтрализации якобы созданного в Ираке оружия массового поражения. Как известно, наличие этого оружия не было подтверждено даже самими агрессорами после уничтожения этого суверенного государства.

В современных условиях кампании по дезинформации, направленные на дестабилизацию других государств, проводятся не только в военно-политической сфере. Недаром говорят, что с Пентагоном по мощи разрушительной силы могут сравниться лишь рейтинговые агентства. Основные рейтинговые агентства «Moody's Investor Service», «Fitch Ratings», «Standard & Poor's», «Bloomberg» – это американские корпора-

ции, частные компании, действующие в интересах США и собственной прибыли. Зачастую результаты их деятельности нельзя назвать иначе как заведомо спланированная дезинформация. Наивысшие рейтинги, выставленные этими агентствами, таким банкам как Merrill Lynch, Bear Stearns и Lehman Brothers, перед самым их банкротством нанесли мощный удар по финансовому состоянию их вкладчиков по всему миру. Среди них и Украина, хранившая примерно 10 млрд. дол. США из своих золотовалютных резервов на счетах этих «надежнейших» банков до 2008 года. Как известно, официальные власти США отказались спасти Lehman Brothers и нести ответственность за вклады иностранных вкладчиков, объяснив это естественными законами рынка.

В пункте 9 Декларации (1987 г.) говорится о том, что государственным терроризмом является продажа оружия, поддерживающая продолжение региональных войн и задерживающая политическое решение конфликтов. Сегодня эта продажа оружия осуществляется открыто, в нарушение всех норм международного права, однако под самыми благовидными предложениями – «защиты мирного населения». В действительности уничтожаются суверенные государства, пытающиеся проводить политику, не отвечающую интересам Соединенных Штатов. И США даже не скрывают военную и финансовую помощь, оказываемую ныне сирийским террористическим группировкам, воюющим против сил Башара Асада, которые ранее были наемниками, воевавшими против Каддафи.

Подобные действия оправдываются стремлением «не допустить геноцида против собственного народа», сопровождаются созданием соответствующих структур при ООН. В сентябре 2000 года под эгидой ООН была создана Международная комиссия по вопросам вмешательства и государственного суверенитета (МКВВГС). Эта комиссия должна была «способствовать всестороннему обсуждению отношений между вмешательством и суверенитетом, с целью достижения глобального политического согласия в том, как двигаться от полемики к действию в пределах международной системы». В декабре 2001 года МКВВГС выпустила отчет, названный «Обязанность защищать», который заключал в себе «представления специальных уполномоченных о вмешательстве и государственном суверенитете и их рекомендации для практических действий».

В 2004 году созданная генеральным секретарем Кофи Аннаном группа высокого уровня по угрозам, вызовам и переменам поддержала формирующуюся правовую норму, предусматривающую ответственность по защите, указав, что использование силы международным сообществом является, в случае необходимости, допустимым шагом и должно использоваться в качестве крайнего средства [6].

Кроме всего прочего, возможность интервенции здесь рассматривается как способ «решения проблемы несправедливого доступа к ресурсам или крайней нищеты отдельных групп, поскольку это нередко является причиной недовольства и войны». По существу, только в этом пункте документа мы видим нарушение целого ряда принципов международного права, попытку считать неприкрытую агрессию выше принципа неприкосновенности границ!

По сути, Декларация (1987 г.) запрещает пунктом 10 отмену гражданских прав и свобод, положений конституции и законов под предлогом противодействия терроризму. Новый американский закон, подписанный Б. Обамой в конце 2011 года, расширяет полномочия военных США, борющихся с терроризмом, и способствует усилению экстерриториального применения американского уголовного и контртеррористического законодательства в отношении граждан других стран [7].

Новый закон допускает бессрочное заключение людей при внесудебном преследовании, что напрямую противоречит положениям международного права и обязательствам США, которые они взяли на себя, ратифицировав в 1966 году пакт о гражданских и политических правах.

Ранее, после террористического акта 11 сентября 2001 года, под предлогом борьбы с терроризмом, был принят Патриотический акт. Его полное название: «Акт 2001 года, сплачивающий и укрепляющий Америку обеспечением надлежащими орудиями, требуемыми для пресечения терроризма и воспрепятствования ему». Это федеральный закон, который дает правительству и полиции широкие полномочия по надзору за гражданами [8].

Заключительный 11 пункт указанной Декларации (1987 г.) касается разработки, испытания и развертывания ядерного и космического оружия, повышающего вероятность геноцида и экоцида, обрекающего бедных на продолжающуюся нищету и все человечество на постоянный страх.

При анализе данного пункта возникает вопрос: как назвать деятельность США и их союзников в Афганистане, если это не государственный терроризм? Что делает 150-тысячный воинский контингент из 38 стран мира на 39 военных базах в этой стране? И ради чего США требует от своих партнеров увеличить численность своих вооруженных сил в этой стране? Судя по тому, что за время пребывания там американских войск производство наркотиков на территории Афганистана увеличилось в 44 раза, то именно ради этого и ведется война. К 2001 году власть Талибана, под давлением мирового сообщества, сама практически свела к нулю производство наркотиков. На сегодняшний день 92% мирового производства героина сосредоточено именно в Афганистане, а 21% мирового потребления приходится на одну только Россию. Потребление наркотиков в России наносит ей ущерб в 2-3% ВВП. Международная наркомафия зарабатывает на

афганских опиатах, в первую очередь на героине, по самым скромным подсчетам, свыше 100 миллиардов долларов [9].

Правительство США выделяет на войну в Афганистане 65 млрд. дол., и это без учета расходов других стран, участвующих в «наведении порядка» и насаждении «демократии» в этой стране. Похоже, что эти расходы, по мнению руководства США, оправданы, если они наносят столь огромный экологический ущерб России, да и другим странам мира. Ведь ВВП Афганистана – 13,32 млрд. дол. по официальному курсу обмена и 23,35 млрд. дол., если рассчитать по паритету покупательной способности. А в расчете на душу населения (700 дол. в год) 53% населения живет ниже черты бедности. Остальные «поселились» не намного выше [10].

Доходная часть бюджета страны в 2009 году составила 1 млрд. дол., и 3,3 млрд. дол. – расходная его часть, разница покрывается различными «фондами восстановления» [11].

Неужели на сумму, выделенную на войну, в 4,9 раза превышающую весь ВВП страны по официальному курсу, нельзя было бы создать условия для мирной и сытой жизни внутри этой страны? Можно было бы. Но эти простые цифры говорят об истинных целях американской администрации, а именно: создание напряженности в этом важнейшем, с геополитической точки зрения, регионе; возможность контроля среднеазиатских республик, в том числе и с помощью финансирования подрывной деятельности на средства, полученные от наркоторговли; уничтожение населения России с помощью контрабанды наркотиков и т.д.

Распространение наркомании на территории страны противника – пусть и долгосрочное средство ведения борьбы, но не менее эффективное, чем военные средства, к тому же самоокупаемое и приносящее прибыль. От произведенных в Афганистане наркотиков ежегодно в России погибает 30 тыс. людей (для сравнения: за 10 лет войны в Афганистане СССР потерял 14,341 человек).

За все время ведения американской войны в Афганистане вряд ли кто-нибудь вспомнит «сводки с фронта», в которых бы упоминались операции по сожжению опиумных плантаций или лабораторий по производству наркотиков. Хотя об их местонахождении командование США регулярно получало сведения.

Юридическое обоснование борьбы с терроризмом во всемирном масштабе необходимо. Но американская «борьба с терроризмом» привела к созданию еще большей всемирной угрозы в виде мощнейшего в мире производства наркотиков. Но кроме наркобизнеса, оккупанты в Афганистане под контролем представителей Пентагона занимаются геологической разведкой. Стоимость подтвержденных там залежей меди, золота, кобальта и лития, используемого в производстве аккумуляторов, сегодня оценивается примерно в один трлн. дол. По мнению геологоразведчиков, разработка месторождений может занять много времени. Но, судя по всему, американцы никуда и не торопятся.

Кроме того, новые «демократические» власти создали коррупционное общество. Согласно западным источникам, докладу международной антикоррупционной компании Integrity Watch, с 2007 по 2009 год уровень коррупции в Афганистане увеличился вдвое, только за 2009 год афганцы потратили на взятки около млрд. долларов [12].

В то же время среди главных врагов США, а значит и всего мира, числится Иран. Вероятно из-за того, что 98% всего конфискованного в мире опиума приходится на Иран. Только в 2009 году было конфисковано 1050 тонн. В том же году силы правопорядка Ирана потеряли 78 человек в борьбе с наркоторговлей. По словам главы иранского ведомства по борьбе с наркотиками Таха Тахери, около 30% наркотиков, произведенных в Афганистане и Пакистане, поступает на территорию Ирана. Из этого объема третью часть иранцам удается конфисковать. В борьбе с их продвижением за 30 лет Иран потерял 3700 человек из числа сил правопорядка. Около 12 тысяч человек стали на этой войне с наркомафией инвалидами [13]. При этом необходимо заметить, что существующие правовые нормы в международном антитеррористическом праве не содержат в себе примиренческой функции, что имеет своим следствием контрпродуктивность многих антитеррористических операций, и эскалация терроризма обуславливается в том числе и неэффективностью международно-правовых актов, используемых в сфере борьбы с терроризмом.

В то же время является очевидным, что международное право в сфере борьбы с терроризмом не в полной мере отражает нарастающую актуальность проблем дифференцированной ответственности среди широкого круга участников международных отношений за создание условий и возможностей для возникновения и распространения терроризма, а также для реализации террористических актов непосредственно. Тогда вся мощь международного права обрушивается на конкретные террористические акты, причем в их немотивированной интерпретации, что противоречит самой сущности права, в том числе международного.

В результате терроризм как международное преступление в указанных выше проявлениях и предпосылках в значительной мере остается вне поля регулирования международным правом.

Выводы. Научно-теоретическое обоснование такого комплексного подхода к анализу причин, механизмов борьбы с международным терроризмом должно выстраиваться с учетом позиций смежных с международным правом наук: геополитики, международных экономических отношений, социологии международных отношений, культурологии, а также культурных традиций, особенностей исповедуемой религии, менталитета населения. Таким образом, для эффективной борьбы с терроризмом необходим комплексный

подход к формированию международного антитеррористического права. И для такого формирования, на наш, взгляд, целесообразно:

- актуализировать существующие нормы права или внедрить в практику международных отношений новые нормы права, которые бы не позволяли СМИ фальсификацию событий и их сущности и обеспечивали бы соответствующее наказание за искажение событий и фактов, наказание как самих непосредственных исполнителей этих фальсификаций – журналистов, так и их работодателей – владельцев СМИ;

- четкое выполнение в полном объеме всех 11 пунктов Женевской декларации по терроризму от 29.05.1987 г. Организации Объединенных Наций необходимо определить форму санкций против государств, которые будут нарушать положения названной декларации;

- на международном уровне, например, резолюцией Совета Безопасности ООН запретить победившей стороне во внутригосударственном конфликте применять смертную казнь или пытки по отношению к сторонникам и участникам борьбы в составе проигравшей стороны. И при этом предусмотреть меры воздействия против нарушителей выше названной резолюции СБ ООН;

- на международном уровне принять правовой акт в рамках ООН, или даже ее Совета Безопасности, который бы содержал перечень мероприятий, акций, являющихся вмешательством во внутренние дела любой страны. Это военное иностранное вмешательство во внутренний конфликт в государстве, организация или причастность к организации выступлений и действий оппозиции, в т. ч. с использованием современных информационных технологий, финансовая, информационная, гуманитарная, экономическая, политическая поддержка сил, выступающих против законно функционирующей в этой стране власти. Необходимо предусмотреть эффективные санкции против нарушителей такого правового акта;

- запретить на международном уровне (или разработать механизмы, обеспечивающие такой запрет, если он уже предусмотрен какими-либо международными нормативно-правовыми актами) атаки вооруженными силами любого государства объектов в другом государстве. Даже если применяющее свои вооруженные силы государство оправдывает свои действия тем, что указанные объекты в другом государстве в каком-либо аспекте представляют угрозу первому государству (государству-агрессору);

- на международном уровне необходимо не только запретить призыв к свержению под любым предлогом законно избранного руководства других государств и поддержку любыми средствами из-за рубежа оппозиции в любом государстве мира, но и четко квалифицировать такое вмешательство во внутренние дела других государств как «государственный терроризм», запрещенный всею совокупной мощью государств мира, в частности членами ООН. А также разработать организационно-правовой эффективный механизм, обеспечивающий указанные цели;

- запретить действия из-за границы, направленные на физическое устранение государственных деятелей или лидеров национально-освободительных движений. Учитывая, что такие действия осуществляются секретно спецслужбами отдельных стран, предусмотреть в международно-правовом акте, что такие действия не имеют срока давности, после его истечения санкции не применяются, и такие санкции будут применены против государства – виновника неотвратимо даже спустя много времени;

- запретить на международном уровне проведение одними странами против других стран компаний по дезинформации, направленных на дестабилизацию других государств. Признать подобное вмешательство определенных стран во внутренние дела других стран информационным государственным терроризмом, а государства, осуществляющие подобные кампании, объявить государствами-террористами или государствами, использующими в своих национальных интересах государственный терроризм, за который предусмотрены международные санкции;

- утвердить в международном праве принцип невмешательства во внутренние дела других стран под любым предлогом. И останавливать внутренний конфликт в любой стране должны только борющиеся стороны путем переговоров, но категорически запретить агрессию, использование вооруженных сил любой страной или группой стран по отношению к той стране, где существует внутренний вооруженный конфликт;

- на уровне ООН, а еще логичнее, на уровне Совета Безопасности ООН запретить любому государству оказывать любую помощь, особенно вооружением и боеприпасами тем группам или объединениям, которые ведут вооруженную борьбу с законно функционирующей в стране властью. Такую помощь необходимо расценивать как вмешательство во внутренние дела государств и разжигание гражданской войны в стране с целью дестабилизации ее жизни и развития, а в конечном итоге – с целью ее разрушения;

- запретить международно-правовым актом нарушать конституцию и другие законы государства соответствующими органами этого государства, которые ведут борьбу с терроризмом или под предлогом необходимости указанных нарушений с целью ведения борьбы с терроризмом;

- на международном уровне, в рамках ООН, рассмотреть и принять необходимые нормативно-правовые акты, обеспечивающие эффективную борьбу с наркоторговцами и наркопроизводителями, а также с перевозчиками наркотиков во всемирном масштабе. С этой целью целесообразно при ООН создать специальный орган по борьбе с наркопроизводством и наркоторговлей, в котором должны принимать участие все заинтересованные страны.

Список использованных источников:

1. Мережко А.А. Проблема Нагорного Карабаха и международное право/ Александр Мережко. – К.: Издательский Дом Дмитрия Бурого, 2013. – 208 с.; Хейко Крюгер. Нагорно-карабахский конфликт: правовой анализ/ перевод с английского издания. – Баку: Издательство «Баки Университети», 2012. – 228 с.
2. <http://www.i-p-o.org/GDT> «THE GENEVA DECLARATION ON TERRORISM» UN General Assembly Doc. A/42/307, 29 May 1987, Annex.
3. В настоящее время получила широкое распространение практика незаконного прослушивания бесед и телефонных разговоров граждан как своей страны, так и граждан других стран.
4. <http://www.economist.com/news/international/21566625-business-private-armies-not-only-growing-changing-shape-bullets-hire>. «Bullets for hire», The Economist Now 17th 2012.
5. Сигов Ю. Необычная Америка: За что её любят и ненавидят / Юрий Сигов. – М.: Коммерсантъ: Альпина нон-фикшн, 2011. – 381 с.
6. Пятьдесят девятая сессия: пункт 55 повестки дня. Последующие меры по итогам Саммита тысячелетия <http://www.un.org/russian/secureworld/a59-565.pdf>.
7. <http://www.km.ru/v-rossii/2012/01/15/ministerstvo-oborony-ssha-pentagon/mid-rf-raskritikoval-novyi-antiterroristiches>.
8. Брутенц К.Н. Закат американской гегемонии. – М.: Международные отношения, 2009. – 512 с.
9. <http://www.antidrugfront.ru/publications/00908.html>.
10. Дудчак А., Маначинский А. «Демократическая» война как механизм ненасильственного передела мировых ресурсов. – К. ЧП «Золотые ворота», 2011. – 293 с.
11. <http://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/at.html>.
12. <http://reporter-ua.com/2010/07/08/v-2009-godu-afgantsy-potratali-na-vzyatki-1-mlrd-dollarov>.
13. <http://www.fondsk.ru/article.php?id=3218>.

ДАНИЛЕНКО А. П.,

здобувач,
міський голова м. Євпаторія,
Почесний працівник органів
місцевого самоврядування
(Харківський національний університет
внутрішніх справ)

УДК 342.72 (477)

**ПОНЯТТЯ ТА СТРУКТУРА АДМІНІСТРАТИВНО-ПРАВОВОГО СТАТУСУ
ОРГАНІВ МІСЦЕВОГО САМОВРЯДУВАННЯ: ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВИЙ АСПЕКТ**

У статті здійснений аналіз навчально-методичної, наукової та довідкової літератури щодо вивчення змісту поняття адміністративно-правовий статус органів місцевого самоврядування. На підставі проведеного аналізу автором запропоновано поняття адміністративно-правового статусу органів місцевого самоврядування та його структури, яка містить такі елементи: цільовий блок, структурно-організаційний блок та компетенційний блок.

Ключові слова: адміністративно-правовий статус, органи місцевого самоврядування, поняття, структура, цільовий, структурно-організаційний, компетенція.

В статье осуществлен анализ учебно-методической, научной и справочной литературы по изучению содержания понятия «административно-правовой статус органов местного самоуправления». На основании проведенного анализа автором предложено понятие административно-правового статуса органов местного самоуправления и его структуры, содержащей следующие элементы: целевой блок, структурно-организационный блок и компетенционный блок.

Ключевые слова: административно-правовой статус, органы местного самоуправления, понятие, структура, целевой, структурно-организационный, компетенция.

The article presents the analysis of educational-methodical, scientific and reference literature on the study of the notion of administrative and legal status of local governments. Based on this analysis the author proposed the concept of administrative and legal status of local government and its structure, containing the following elements: the target block, structural and organizational unit of competency unit.

Key words: administrative and legal status, local governments, concept, structure, target, structural and organizational, competence.

